

REFERENCES

1. Genkin B. M., Semenov S. M., Miuskova R. P. et al. *Labor rationing. Textbook for higher education institutions on specialties "Labor economics" and "Labor organization and rationing"*. Under the editorship of B. M. Genkin. Moscow, Ekonomika, 1985. 272 p. (In Russ.)
2. Genkin B. M. *Organization, rationing and payment of labor in industrial enterprises*. Moscow, Norma, 2014. 416 p. (In Russ.)
3. Genkin B. M. *Economics and sociology of labor*. Moscow, Norma, 2015. 464 p. (In Russ.)
4. Pashuto V. P. *Organization, rationing and payment of labor at the enterprise*. Moscow, KnoRUS, 2005. 320 p. (In Russ.)
5. Rofe A. I. *Labor organization and rationing*. Moscow, MIK, 2001. 315 p. (In Russ.)
6. Gosteva G. V. *Improving the organization and regulation of work of higher school employees. Diss. of the Cand. of Economics*. Voronezh, 2005. 202 p. (In Russ.)
7. Kabanov V. N. Labor rationing in higher education institutions. *Economics of Education*. 2013, no. 2, pp. 42—48. (In Russ.)
8. Mihalkina E. V., Skachkova L. S., Gaponenko N. V. Labor rationing in higher education institutions: analysis of labor standards for teaching staff. *Kadrovik*, 2012, no. 7, pp. 30—50. (In Russ.)
9. Mineva O. K. *Labor Norming remuneration in the personnel management system of higher educational institutions. Diss. of the Doc. of Economics*. Moscow, 2007. 382 p. (In Russ.)
10. Zainullina M. R., Nabieva L. G., Palei T. F. *Organization and regulation of labor in non-industrial sectors*. Under the editorship of T. F. Palei. Kazan, Kazan Federal University, 2013. 120 p. (In Russ.)
11. On approval of the Procedure for the organization and implementation of educational activities for educational programs of higher education — bachelor's programs, specialist programs, master's programs. Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 05.04.2017 No. 301. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
12. Guidelines for Hygienic Assessment of Working Environment and Labour Process Factors. Criteria and classification of working conditions R 2.2.2006-05, approved by the Head of the Federal Service for Surveillance of Consumer Rights Protection and Human Welfare, Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation G. G. Onishchenko on July 29, 2005. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
13. Geraskin N. I., Zaitsev K. S., Kryuchkov E. F. Improvements in norms on the ratio between the number of the professorial staff (PS) and the number of the students in Federal and national research universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2008, no. 5, pp. 39—41. (In Russ.)
14. On the action plan ("road map") "Changes in the sectors of the social sphere aimed at increasing the efficiency of education and science". Order of the Government of the Russian Federation of 30.04.2014 No. 722-r. *RLS "Garant"*. (In Russ.)
15. *Evaluating the effectiveness of a teacher in a modern educational institution*. Under the editorship of O. V. Saginova, Zh. B. Musatova. Novosibirsk, 2015. 114 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 23.12.2021; принята к публикации 30.12.2021.
The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 23.12.2021; accepted for publication 30.12.2021.

Научная статья

УДК 327.3:378+001.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.130

Nikita Sergeevich Prosin

4th year student, majoring in Public and Municipal Administration, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
prosin17@gmail.com

Никита Сергеевич Просин

студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
prosin17@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Жизнь постепенно возвращается в прежние рамки, и осуществление трудовой и учебной деятельности в очном режиме (после массового перехода на дистанционный формат) понемногу становится вновь воз-

можным. В связи с этим активизируется и деятельность образовательных и научных учреждений, которые продолжают функционировать в условиях процессов глобализации и интеграции в мировое научное и образовательное

пространство. Государство как регулятор общественных отношений должно выработать приоритетные направления развития и для данной сферы. В статье рассмотрены возможности международного сотрудничества России в сфере высшего образования и науки. В качестве векторов развития такого сотрудничества предложены следующие паттерны: повышение международной академической мобильности (как студентов, так и преподавателей и ученых), расширение филиальной сети российских вузов за рубежом, углубление международного цифрового образовательного сотрудничества. Академическая мобильность обеспечивает взаимодействие субъектов образовательных отношений из разных стран, что приводит к обмену опытом, конкуренции за возможность сотрудничества. Культурная, историческая и экономическая близость России с государствами бывшего СССР позволяет предположить,

что филиалы отечественных высших учебных заведений было бы целесообразно продвигать именно в странах постсоветского пространства. Сотрудничество в цифровой среде представляет собой в большей степени обмен научной информацией, как между учеными, так и студентами из разных стран, который возможно осуществлять, применяя специально созданные сервисы и базы данных. Современные реалии характеризуются трансформацией межгосударственных отношений, государственной научно-образовательной политики и деятельности негосударственных акторов в условиях неинституциональной парадигмы.

Ключевые слова: образование, высшее образование, наука, международное сотрудничество, инновации, научно-образовательное сотрудничество, академическая мобильность, цифровое образовательное сотрудничество, филиальная сеть, научная политика

Для цитирования: Просин Н. С. К вопросу о перспективных направлениях международного сотрудничества России в сфере высшего образования и науки // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 67—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.130.

Original article

TO THE QUESTION OF THE STRATEGIC DIRECTIONS OF RUSSIA'S INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGHER EDUCATION AND SCIENCE

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Life is gradually returning to its former framework, with working and learning activities in full-time mode (after a general transition to a distance format) progressively becoming possible again. In this regard, educational and scientific institutions are also intensifying their activities, which continue to be within the framework of globalization and integration into the world scientific and educational space. Government as a regulator of public relations should develop priority directions of development for this sphere as well. The article discusses the possibilities of Russia's international cooperation in higher education and science. The following patterns are proposed as vectors for the development of such cooperation: increasing international academic mobility (of students, teachers and scientists), expanding the affiliate network of Russian universities abroad, and deepening international digital educational cooperation. Academic mobility ensures the interaction of subjects of educational relations

from different countries, which leads to the exchange of experience, competition for the possibility of cooperation. The cultural, historical and economic proximity of Russia with of the former USSR states suggests that it would be advisable to promote affiliates of domestic higher education institutions in the countries of the post-Soviet space. Cooperation in the digital environment is mostly an exchange of scientific information, both among scientists and students from different countries, which can be carried out using special services and data bases. The modern reality is characterized by the transformation of inter-state relations, public scientific and educational policy and the activities of non-state actors in a neo-institutional paradigm.

Keywords: education, higher education, science, international cooperation, innovation, cooperation in science and education, academic mobility, digital cooperation in education, affiliate network, science policy

For citation: Prosin N. S. To the question of the strategic directions of Russia's international cooperation in higher education and science. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 67—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.130.

Введение

Актуальность. В условиях кризиса в различных сферах общественной жизни, подогреваемого пандемией, страны были вынуждены ввести ряд ограничений, коснувшихся в том числе и сферы высшего образования и науки. Большое число иностранных студентов, преподавателей и ученых, сотрудничавших с отечественными научными и образовательными организациями, были вынуждены вернуться в страны происхождения ввиду локдауна. Однако привычные реалии жизни постепенно возвращаются, и осуществление трудовой и учебной деятельности в очном режиме (после временного, но едва ли не повсеместного перевода процессов в дистанционный формат) понемногу становится вновь возможным. В связи с этим активизируется и деятельность образовательных и научных учреждений, которые продолжают находиться в рамках процессов глобализации

и интеграции в мировое научное и образовательное пространство. Государство как регулятор общественных отношений должно выработать приоритетные направления развития и для данной сферы — международного научно-образовательного сотрудничества [1]. Так, на повестке дня стоят и отраслевые направления: развитие научного сотрудничества (например, в Арктике), расширение гуманитарного сотрудничества в образовании, интенсификация международной межвузовской кооперации и др. Этим обусловлена актуальность темы исследования.

Изученность проблемы. Организационно-правовая основа международного научно-образовательного сотрудничества заложена в главе 14 273-ФЗ [2], которая содержит закрытый перечень из пяти направлений такой кооперации: применение совместных научно-образовательных программ в партнерстве с зарубежными организациями

и учреждениями, кадровый обмен, сотрудничество при осуществлении коллективных исследований, сетевое образование, присутствие и участие на международных образовательных площадках.

Концептуальными документами для сферы науки и образования являются Указ Президента РФ № 204 [3] и Стратегия научно-технологического развития России [4], где подчеркивается, что наша страна, исторически как одна из научных мировых держав, будет и дальше развивать значительный научный потенциал, руководствуясь национальными интересами.

Е. Ю. Коваленко обобщает содержание договоров России с иностранными государствами-партнерами в области инновационного и научно-образовательного сотрудничества, выделяя две ключевые задачи международного сотрудничества: совершенствование двусторонних и многосторонних связей, а также усиление присутствия Российской Федерации в мировом гуманитарном поле [5].

А. А. Трубникова и В. М. Кузьмина выделяют собственные стратегии гуманитарного сотрудничества в сфере науки и образования, подчеркивая, что такая кооперация может происходить как на уровне правительств государств, так и по неправительственной линии. Авторы делают акцент на качественном расширении интернациональных академических связей [6].

Э. В. Павлыш отмечает экономическую компоненту международного научно-образовательного сотрудничества, так как вузы и научные учреждения, будучи акторами микроэкономики, заинтересованы в поиске дополнительных каналов реализации образовательного продукта, в то время как государства стремятся привлекать ресурсы в оборот национальной экономики [7].

Целесообразность разработки темы. Сфера высшего образования и науки — одна из тех, которые характеризуются высокой степенью диффузии инноваций, проникновения современных технологий. Эта область играет важную роль для экономического развития России [8], представляя собой богатейший потенциал с точки зрения получаемых и накапливаемых знаний, применяемых на практике инструментов и кадровых ресурсов. Обеспечение конкурентоспособного научного и образовательного сектора возможно только при грамотной государственной политике в данной сфере, которая призвана направлять действующих акторов в сторону следования интересам национальной экономики.

Научная новизна состоит в обобщении на основе авторского видения векторов международного сотрудничества в упомянутых сферах. Так, в качестве приоритетных направлений предложено уделять внимание академической мобильности, расширению филиальной сети российских вузов за рубежом и международному цифровому образовательному сотрудничеству.

Цель исследования состоит в определении перспективных направлений развития международного сотрудничества России в сфере высшего образования и науки. **Задачи:** раскрыть содержание направлений международного научно-образовательного сотрудничества России, а также обозначить аспекты международного цифрового сотрудничества в сфере образования и науки.

Теоретическая значимость заключается в развитии теоретических положений в научной и экспертной литературе относительно векторов международного сотрудничества России в рассматриваемых сферах.

Практическая значимость выражена в возможности закрепления некоторых паттернов, затронутых в работе, в отдельных положениях государственной политики в сфере высшего образования и науки.

Основная часть

Методологическую основу исследования составил неoinституционализм, так как отличительной характеристикой современных реалий является трансформация роли действующих формальных и неформальных институтов (при повышении степени влияния последних) [9], а также появление новых институтов и форм кооперации — сетевое взаимодействие, цифровые сервисы, увеличение присутствия на международных площадках и др. В работе использованы теоретические **методы:** системный подход, абстрагирование, синтез и анализ. При изучении нормативных документов использовались методы экзегетики и герменевтики.

Можно говорить о том, что университеты, обладающие определенной автономией в установлении внешних связей [10], что проявляется в запуске программ двух дипломов с иностранными вузами, реализации совместных образовательных бакалаврских, магистерских программ и даже программ аспирантуры, становятся все более значимыми игроками в глобальном международном пространстве. Партнерские отношения с ведущими образовательными учреждениями мира, будь то европейскими, североамериканскими или восточноазиатскими, позволяет не только повысить престиж отечественных образовательных организаций в контексте положения в международных рейтингах, но и качественно укрепить свой имидж в глазах российской и мировой общественности. Кроме того, глобализация в образовательной сфере находит проявление в обмене опытом, лучшими практиками, ресурсами, кадрами, а также знаниями. Ровно те же тезисы могут быть приложены к сфере науки, ведь обмен передовыми научными достижениями позволяет расширить объем накопленного человечеством знаний в различных областях и отраслях, что особенно актуально в настоящее время для сферы медицины и здравоохранения в условиях распространения штаммов коронавирусной инфекции. Роль неформальных институтов (в большей степени — организаций частного сектора) растет, и неoinституционализм свидетельствует как раз о такой трансформации.

Органы государственной власти и управления, уполномоченные в сфере высшего образования и науки, определяют соответствующие направления международного сотрудничества России [11]. Как представляется, векторами кооперации в международном пространстве должны являться следующие паттерны: повышение академической мобильности участников научных и образовательных отношений (студентов [12], ученых, профессорско-преподавательского состава, профессиональных сообществ); расширение филиальной сети российских вузов в иностранных государствах, что является и элементом мягкой силы, и популяризацией «русского мира», и мерой по укреплению экономического положения России среди других стран; развитие международного цифрового образовательного сотрудничества, так как цифровые технологии и сервисы уже стали неотъемлемым элементом не только в быту, но и в любых аспектах профессиональных отношений, включая сферу науки и образования.

Академическая мобильность, целью которой принято считать интеграцию в международное образовательное и научное пространство [13], рассматривается с нескольких

ракурсов: мобильность преподавателей и ученых, а также студенческая мобильность. Реализуется этот инструмент через заключение соглашений на уровне правительств государств или договоров между учреждениями образования и науки, после чего в рамках программ обмена субъекты данных отношений определенное время осуществляют учебную или профессиональную деятельность на территории партнерской организации.

В экспертной и научной литературе и в профессиональном сообществе существуют различные классификации видов и форм международной академической мобильности. В рамках данной работы опираемся на следующие формы: институциональная мобильность, мобильность программ, виртуальная мобильность. Под институциональной академической мобильностью обычно понимают учреждение филиалов образовательных организаций на зарубежной территории, которые и физически, и нематериально являются институтами, в рамках которых происходит реализация образовательного или научного продукта. Мобильность программ раскрывается в возможности и доступности для участников образовательных отношений получения образования, основанного на совместно созданных несколькими организациями программах, курсах или платформах — программы двух дипломов, платные курсы, прикладные мастер-классы, публичные лекции, программы обмена, совместные конференции, коллективные исследования и др. Виртуальная мобильность, которая, так же как и другие названные формы, является элементом непрерывного образовательного процесса, подразумевает включенность в образовательную деятельность с использованием дистанционных технологий или онлайн-доступа.

Данный инструмент — академическая мобильность — представляется перспективным и потенциально эффективным, так как обеспечивает взаимодействие субъектов образовательных отношений из разных стран, что приводит к обмену опытом, конкуренцией за возможность сотрудничества. В конечном счете достигается более высокая ценность конечного продукта. При этом необходимо подчеркнуть, что под ценным конечным продуктом автор в данном случае понимает не только получение экономического эффекта в виде извлечения прибыли или привлечения дополнительного капитала, но и нематериальную составляющую — продвижение общества в достижениях в области науки.

Еще одним предлагаемым приоритетным направлением, являющимся частью международного гуманитарного сотрудничества [14], может стать расширение филиальной сети российских высших учебных заведений за рубежом. Во-первых, такой шаг послужил бы увеличением присутствия России в мировом академическом пространстве, что не может не сказываться благоприятно на установлении и усилении внешних деловых и культурных связей. Во-вторых, такой способ ведения «мягкой силы», по-видимому, еще не используется (или, по крайней мере, не слишком активно применяется) ведущими государствами, что позволяет именно России занять эту нишу и получить пространство для маневров в преследовании национальных интересов. В-третьих, партнерство в данной сфере должно привести к повышению близости стран в культурном, политическом и даже экономическом контексте, равно как и к возможности достижения передовых результатов научных открытий.

Культурная, историческая и экономическая близость России с государствами бывшего СССР позволяет предположить, что филиалы отечественных высших учебных

заведений было бы целесообразно продвигать именно в странах постсоветского пространства (на начальном этапе), учитывая высокий спрос на квоты для иностранных граждан в университетах России.

Наконец, нельзя обойти стороной цифровую трансформацию, проходящую в том числе в сфере науки и образования [15]. Дистанционные образовательные технологии, системы по обмену научной информацией наравне с цифровыми сервисами и платформами оказали положительное влияние на рассматриваемую сферу в период особенно острой фазы кризиса и ограничений, вызванных пандемией коронавируса. Положительное в том смысле, что была обеспечена, к примеру, непрерывность образовательного процесса (онлайн-обучение). Не можем не согласиться и с очевидными негативными тенденциями, которые, по мнению немалого количества экспертов, могут привести к снижению и качества образовательного продукта, и знаний на выходе. Однако невозможно отрицать, что от использования цифровых технологий в науке и образовании отказываться никто не будет.

В связи с вышеизложенным целесообразно обозначить аспекты международного цифрового образовательного сотрудничества. Прежде всего, сотрудничество в цифровой среде — это не только и не столько, говоря по-простому, проведение преподавателями онлайн-занятий на доступных информационных площадках и сервисах. Это в большей степени обмен научной информацией, как между учеными, так и студентами из разных стран, который возможно осуществлять, применяя специально созданные сервисы и базы данных. Государство, конечно, должно стимулировать и поощрять информационный обмен такого рода и содействовать углублению цифрового сотрудничества с зарубежными акторами образовательной и научной деятельности [16].

Заключение

Рассмотрение такой широкой сферы, как международное сотрудничество, пусть и через призму отношений в области науки и высшего образования, позволяет сформировать ряд конкретных выводов.

1. Представляется понятным, что последствия коронакризиса, которые начинают проявляться, но до конца не понятны и не ясны, найдут отражение едва ли не во всех сферах общественной жизни, среди которых рассматриваемая в работе область исследований не является исключением. Трансформация межгосударственных отношений, государственной научно-образовательной политики и деятельности негосударственных акторов в условиях неинституциональной парадигмы отразится на поведении действующих на международной арене акторов.

2. Предлагаемые векторы государственной политики в сфере науки и высшего образования — повышение международной академической мобильности, расширение филиальной сети российских вузов, углубление международного образовательного и научного сотрудничества в цифровой среде — несут в себе, по-видимому, больше, чем исключительно инструментальный смысл. Автор рассматривает предложенные паттерны как проявление «мягкой силы».

3. Академическая мобильность подразумевает непосредственное (т. е. очное) осуществление профессиональной или учебной деятельности, в то время как цифровое сотрудничество, как может показаться, заключено лишь дистанционным (онлайн) взаимодействием. Однако автор

полагает, что сочетание этих направлений может стать эффективным инструментом, в случае если один из них применить не представляется возможным. Кроме того, онлайн-кооперация в цифровой среде, как было рассмотрено в работе, имеет различные проявления.

4. Прибегая к имплементации предложенных направлений, необходимо уделять внимание финансированию соответствующих проектов, распределять влияние и финансовые возможности государственных акторов и субъектов частного сектора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fuchs E. R. H. What a National Technology Is — and Why the United States Needs One. URL: https://issues.org/national-technology-strategy-agency-fuchs/?utm_source=Issues.org&utm_campaign=58d9570d52-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_12_02_16_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_741884f373-58d9570d52-438705085.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 1 дек. 2016 г. № 642 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.
5. Коваленко Е. Ю. Направления международного сотрудничества России с зарубежными странами в сфере науки, инноваций и образования // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2.
6. Трубникова А. А., Кузьмина В. М. Стратегия международного сотрудничества Российской Федерации в сфере науки, инноваций и образования // Молодежь и системная модернизация страны : сб. науч. ст. Курск, 2019.
7. Павлыш Э. В. Особенности и экономическое содержание международного сотрудничества в сфере высшего образования // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений : сб. науч. ст. Витебск, 2019.
8. Маркетинг в образовательной сфере: экономический и правовой аспекты / К. А. Карташов, А. И. Макаренко, И. Г. Пешкова, Л. Ф. Прохода // Экономика устойчивого развития. 2018. № 1(33). С. 99—107.
9. Аузан А. А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12—19.
10. Dilmonov Q. B. Cooperation between higher education institutions, economy and society // Мировая наука. 2019. № 4(25). С. 30—33.
11. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru>.
12. Bynner J., Heinz R. Walter Youth Prospects in the Digital Society: Identities and Inequalities in an Unravelling Europe. Bristol University Press, Policy press, 2021.
13. Александрова А. Н. Академическая мобильность профессорско-преподавательского состава как форма международного университетского сотрудничества // Высшее образование сегодня. 2021. № 6. С. 2—7.
14. Formation of approaches to international cooperation in the field of higher education / M. A. Ganyushina, S. N. Kurbakova, E. G. Galizina, V. V. Lopatinskaya, N. Y. Ryazanova // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. No. 6. Pp. 727—731.
15. Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования : материалы междунар. конф., Москва, МПГУ, 24—25 апр. 2018 г. / Под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. М. : МПГУ, 2018. 796 с.
16. Kokenov R. S., Kakenova G. M. Global science diplomacy in the digital age: socio-economic and legal layout of international scientific cooperation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. No. 5(41). Pp. 1477—1484.

REFERENCES

1. Fuchs E. R. H. *What a National Technology Is — and Why the United States Needs One*. URL: https://issues.org/national-technology-strategy-agency-fuchs/?utm_source=Issues.org&utm_campaign=58d9570d52-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_12_02_16_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_741884f373-58d9570d52-438705085.
2. On Education in the Russian Federation. Federal Law of the Russian Federation of Dec. 29, 2012 No. 273. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part 1), art. 7598. (In Russ.)
3. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 20, art. 2817. (In Russ.)
4. On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of Dec. 1, 2016 No. 642. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 49, art. 6887. (In Russ.)
5. Kovalenko E. Yu. Directions of international cooperation between Russia and foreign countries in the field of science, innovation and education. *Russian-Asian Legal Journal*, 2019, no. 2. (In Russ.)
6. Trubnikova A. A., Kuz'mina V. M. Strategy of international cooperation of the Russian Federation in the field of science, innovation and education. In: *Youth and systemic modernization of the country. Collection of sci. articles*. Kursk, 2019. (In Russ.)
7. Pavlysh, E. V. Features and economic content of international cooperation in higher education. In: *Actual problems of legal regulation of international relations. Collection of sci. articles*. Vitebsk, 2019. (In Russ.)
8. Kartashov K. A., Makarenko A. I., Peshkova I. G., Prokhoda L. F. Marketing in education: economic and legal aspects. *Economics of Sustainable Development*, 2018, no. 1, pp. 99—107. (In Russ.)

9. Auzan A. A. Digital economy as an economy: institutional trends. *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics*, 2019, no. 6, pp. 12—19. (In Russ.)
10. Dilmonov Q. B. Cooperation between higher education institutions, Economy and Society. *Mirovaâ nauka*, 2019, no. 4, pp. 30—33.
11. *Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru>.
12. Bynner J., Heinz R. *Walter Youth Prospects in the Digital Society: Identities and Inequalities in an Unravelling Europe*. Bristol University Press, Policy press, 2021.
13. Aleksandrova A. N. Academic mobility of the teaching staff as a form of international university cooperation. *Higher Education Today*, 2021, no. 6, pp. 2—7. (In Russ.)
14. Ganyushina M. A., Kurbakova S. N., Galizina E. G., Lopatinskaya V. V., Ryazanova N. Y. Formation of approaches to international cooperation in the field of higher education. *Humanities and Social Sciences Reviews*, 2019, no. 6, pp. 727—731. (In Russ.)
15. *Modern education: vectors of development. Digitalization of the economy and society: Challenges for the education system. Materials of the int. conf., Moscow, Moscow Pedagogical State University (MPGU), Apr. 24—25, 2018*. Ed. by M. M. Musarsky, E. A. Omelchenko, A. A. Shevtsova. Moscow, MPGU publ., 2018. 796 p. (In Russ.)
16. Kokenov R. S., Kakenova G. M. Global science diplomacy in the digital age: socio-economic and legal layout of international scientific cooperation. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2019, no. 5, pp. 1477—1484.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 22.12.2021; принята к публикации 29.12.2021.
The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 22.12.2021; accepted for publication 29.12.2021.

Научная статья

УДК 330.341.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.129

Nadezhda Pavlovna Kozlova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Logistics and Marketing
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Nadezda5665@yandex.ru

Надежда Павловна Козлова

канд. экон. наук,
доцент Департамента логистики и маркетинга,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Nadezda5665@yandex.ru

Alina Vladimirovna Petukhova

2nd year graduate student majoring in Management,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
petukhova-alina1998@yandex.ru

Алина Владимировна Петухова

магистрант 2-го курса направления «Менеджмент»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
petukhova-alina1998@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR) И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (AR) В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Рассматриваются особенности применения технологий VR (виртуальной реальности) и AR (дополненной реальности) организациями финансовой сферы. Определяется специфика технологий виртуальной и дополненной реальности. Последовательно представлена история их продвижения на рынки, отмечены наиболее яркие факты, результаты совершенствования в контексте технологического прогресса (*Sensorama, head-mounted display, «Кинокарта Аспена», устройство Eye Tap, коммерческая система RB2, VR-консоль компании SEGA Games Co., очки Oculus Rift и др.*). Отмечаются области и возможности их применения. Изучена степень проникновения технологий виртуальной и дополненной реальности в деятельность финансовых организаций. Указаны основные направления их применения: приведены конкретные

примеры интеграции VR- и AR-технологий в работу финансовых организаций. Систематизированы такие цели применения AR- и VR-технологий в финансовой сфере, как упрощение получения и обработки информации клиентами посредством приема визуализации, сохранение безопасности, маркетинговые коммуникативные цели и др. В результате проведенного исследования обозначены тенденции использования технологий на финансовом рынке, выявлены возможности их развития и перспективы применения, факторы, сдерживающие их развитие, определены и систематизированы преимущества и недостатки как самих технологий, так и функционирования этих технологий в финансовой среде. В заключение сделан вывод о том, что применение VR- и AR-технологий позволит финансовым организациям укрепить свои конкурентные